

После убийства Повелителя Зимы солнечные дни стали куда более частым явлением, хоть морозы и оставались суровыми, но всё возвращающиеся студенты Королевской Академии говорили о приближающемся конце зимы.

Первыми возвращались те, кто успел закончить учёбу раньше предусмотренного срока.

Ученики рыцарей участвовали в тренировках ордена и появлялись на собраниях Рыцарского Ордена, в то время как ученики чиновников посещали собрания и помогли в работе совета. Когда у них не было никаких планов, они заявлялись в игровую комнату, а это означало, что иногда к веселью присоединялись дети и постарше, чем обычно.

Вильфрид и остальные в данный момент были заняты игрой в каруту с несколькими студентами академии, которые все сейчас имели болезненно бледный вид, поскольку их младшие братья и сестры, которые предположительно даже не умели бегло читать, полностью доминировали над ними.

- Отлично! Я снова выиграл! - Воскликнул Вильфрид.

- Так и есть, Лорд Вильфрид! Я тоже победил своего старшего брата! - Подхватил другой мальчишка.

Студенты же выглядели полностью потерянными, ведь они самоуверенно приняли вызов сыграть только для того, чтобы крайне быстро потерять большую часть карт. Некоторые даже хватали за голову, раздавленные фактом, что их разгромили младшие братья и сестры. И ведь действительно не было ничего, что новички могли бы сделать против столь опытных игроков.

- Вы всё видите, да? Вы все стали так умелы, что даже можете побить своих старших братьев и сестер, - сказала я.

Лично я по-прежнему не имела себе равных, когда дело касалось каруты, и моя полоса побед так и не прервалась до сих пор. Поэтому, Вильфрид стал терять волю к борьбе, полагая, что как бы сильно он не старался, всё равно никогда не сможет победить меня. Вот почему я затеяла эту игру со старшими ребятами, надеясь, что он вернет себе часть своей былой уверенности.

- Поскольку старшие братья и сестры уже умеют читать, они почти наверняка начнут выигрывать, как только запомнят слова на карточках, - продолжила я. - Этой зимой этого почти наверняка не случится, но я всё равно желаю тебе победы, и чтобы ты сражался, прикладывая все свои силы.

Одно дело - проиграть Вильфриду, сыну Эрцгерцога, но проиграть младшим братьям и сестрам было настоящим делом чести для старших. На их лицах теперь было удивительно серьезное выражение, когда они снова начали выкладывать карты каруты.

- Леди Розмэйн, - сказал Корнелиус. Здесь он всегда обращался ко мне "леди", так как игровая комната была общественным местом.

Я повернулась к нему и слегка наклонила голову:

- Да?

- Я вижу, здесь очень много карт Каруты. Вы их где-то купили? Я никогда таких не видел.

- А? Неужели вы никогда их раньше не видели? Это учебные материалы, которые я сделала сама и привезла в замок прошлой осенью, чтобы помочь Вильфриду научиться читать.

Оказалось, что, поскольку Корнелиус не мог войти в комнату Вильфрида, будучи моим стражем, он был вынужден ждать снаружи и, таким образом, никогда не видел саму каруту.

- Вы говорите, что они предназначены для изучения грамоты, но мне кажется, что дети при этом также учат и имена богов.

- Всё верно. Одновременно с буквами они заучивают имена богов, и я верю, что дети теперь знают, какой Бог находится в подчинении у какого и кто чем управляет. – Я стала показывать ему каруту и объяснила, чем все занимались всю зиму.

- Леди Розмэйн, это все то, чему я должен научиться в следующем году в Королевской академии... - сказал Корнелиус, и его голос, становился всё тише и тише с каждым словом, пока полностью не перешел на почти неслышимый шепот.

Осматривая комнату, я заметила, как несколько студентов уныло опустили плечи, глядя на каруту. Я догадывалась, что это были те, кто провел этот год в Королевской академии, изучая богов, изо всех сил пытался запомнить то, что младшие дети в игровой комнате уже знали на зубок.

- Я полагаю, что дети, которые играли в каруту в этом году, будут лучшими учениками в своих классах. Мой план состоял в том, чтобы продать колоды каруты в конце зимы детям из игровой комнаты, но, возможно, мне следует немного ускорить процесс и продать их студентам Академии. В конце концов, они не улучшат свои навыки если им будет не с кем соревноваться.

Корнелиус согласно кивнул, сжав кулаки в решимости облегчить себе жизнь в следующем году. Видеть подобное было очень трогательно, но я также почувствовала внезапный приступ беспокойства за Ангелику, которая стала рыцарем именно потому, что ненавидела учиться.

И вот, я попросила Рихарду устроить встречу с Сильвестром, надеясь получить его разрешение на продажу моих учебных материалов. Встреча была назначена быстро, так как у него тоже было что-то, что он хотел обсудить со мной.

- А вот и ты, Розмэйн. Рад тебя видеть, - сказал Сильвестр.

Прошло уже много времени с тех пор, как мы виделись в последний раз. Всю зиму Сильвестр был занят встречами на банкетах с другими дворянами, к тому же он получал приглашения на различные праздники, так что у нас почти не было возможности видаться.

Также присутствовали Карстедт, Фердинанд и Экхарт, причем Карстедт стоял позади Сильвестра, а Экхарт - позади Фердинанда. На самом деле, это был мой первый раз, когда я видела Экхарта, в роли телохранителя Фердинанда, находясь в замке. Дамуэль также присутствовал в качестве моего эскорта, так как наш разговор здесь останется неизвестен посторонним.

- Я слышал, что ты очень помогла во время зимней охоты, - сказал Сильвестр. - Карстедт мне всё рассказал.

- Всё, что я сделала, это наполнила божественный инструмент маной. Всё остальное сделали Фердинанд и рыцарский Орден.

Я по большей части просто провела время сидя в Лесси, пока рыцари защищали меня, а затем нанесла последний удар по ослабленному демоническому зверю, чтобы получить фей-камень, поскольку он был нужен мне для моих собственных целей. И поскольку даже это требовало помощи Фердинанда, я едва могла гордо выпятить грудь и хвастаться своим вкладом в победу.

- Отнюдь, - искренне рассмеялся Карстедт. - Ты дала всем благословение Ангриффа и прикончила Лорда, а это совсем немалое деяние. Охота в этом году закончилась с наименьшими потерями, и мы израсходовали гораздо меньше ценных припасов, чем обычно.

Фердинанд удовлетворенно кивнул:

- Получение самого качественного зимнего ингредиента стоило того, чтобы пожертвовать остальным.

Очевидно, при обычных обстоятельствах всё сражение с Повелителем Зимы могло растянуться на несколько дней. Затем, как только он оказывался на грани смерти, они начинали препарировать его, чтобы собрать ценные материалы. Они старались добыть с него всё, что только можно, от меха до мяса и костей, но при этом стараясь не тронуть фей-камень, так как тело демонического зверя расплавлялось, как только касались его фей-камня.

Но в этом году, так как во главу угла было поставлено получение чистого фей-камня для использования в моём зелье, со зверя больше ничего не было получено. Таким образом, Орден лишился ценного источника дохода, и я должна буду сама покрыть эти их потери. Впрочем, я не возражала, поскольку считала, что предоставленные ими охрана и добытый фей-камень стоили этого.

- Итак, о чем ты хотела поговорить, Розмэйн? - Спросил Сильвестр. - Ты хочешь продавать свои книжки с картинками и учебные пособия?

- Совершенно верно. Как я уже упоминала в своих отчетах, дети, слишком маленькие для Академии, провели эту зиму, изучая ту же программу, что и Вильфрид, играя в карты и каруту и читая книжки с картинками.

Я хотела повысить базовый уровень знаний каждого благородного ребенка в герцогстве, и Сильвестр нетерпеливо наклонился вперед, чтобы услышать, как все прошло.

- В результате каждый ребенок, включая детей низшей знати, теперь может читать и писать весь алфавит, - продолжила я. - Они знают имена главных богов и подчиненных им малых божеств благодаря каруте, а также способны проводить сложения и вычитания с числами, состоящими из одной цифры. Что касается навыков игры на харшпиле, то низшие дворяне, которые из-за отсутствия средств должны были учиться у своих родителей, а не у опытных наставников музыкантов, также значительно улучшили их.

Дети низших дворян знали, что эта зима - их единственная возможность обучиться под руководством настоящего учителя - музыканта, поэтому они с головой ушли в практику харшпиля. Это также заставило средних и высших дворян учиться ещё усерднее, так как они не хотели уступать низшим. В результате общий уровень навыков сильно вырос.

- Я слышала от Корнелиуса, что в Королевской Академии есть класс, посвященный обучению студентов именам богов, - сказала я.

- Конечно есть. Имена богов очень трудно запомнить, и большинство из них почти никогда не используются, так что их очень легко забыть, как и всё то, что часто не используется в повседневной жизни, - ответил Сильвестр, пожимая плечами. Я предположила, что это означало, что урок, как правило, состоял из безжалостной зубрежки, и похожие улыбки Карстедта и Экхарта, намекали на то, что они сами прошли через то же самое.

- Вильфрид в настоящее время знает имена богов лучше, чем любой из студентов, прошедших этот курс, - сказала я.

Сильвестр широко раскрыл глаза от потрясения:

- Что ты сказала?.. Вильфрид что? - Никто не мог винить его за подобное удивление; в начале осени Вильфрид едва умел писать отдельные буквы, но теперь он знал о богах даже больше, чем студенты Королевской Академии. Кто бы смог в это поверить?

- Студенты, вернувшиеся из Королевской Академии, упорно трудятся, чтобы победить его и других в каруте, отчаянно стараясь не проиграть своим младшим братьям и сестрам. Этот вид конкуренции является наилучшим способом поощрения обучения, поэтому я хотела бы начать продавать книги с картинками и каруту сейчас, а не позже. Могу я получить ваше разрешение

на их продажу в замке?

Я принесла с собой только три комплекта карт каруты для детей, чтобы те играли с ними, но желание поиграть и тем самым доказать, что он или она были наилучшими, была настолько сильной, что теперь играть хотели совершенно все. И естественно, когда дело доходило до драки за то, кто будет использовать колоды каруты, старшие братья и сестры всегда побеждали.

- Хорошо. У тебя есть моё разрешение. Ты будешь продавать учебные материалы в игровой комнате, верно?

- Да. Но поскольку я не имею права напрямую продавать их дворянам, я хотела бы получить ваше разрешение пригласить компанию гильберта в качестве моих торговых представителей.

Мои слуги взяли на себя роль продавцов во время концерта харшпиля, но это было совсем не то, что должно было входить в их обязанности. К тому же зима для меня из-за всех этих прошений, желающих увидеться со мной, оказалась неожиданно хлопотной, поэтому мне ничего не оставалось кроме как взвалить на моих знакомых купцов дополнительную работу. Слишком много здесь было детей, которым нужно и можно всё это было продать.

- Компания "Гильберта", да?.. Что ж, это можно. Обсуди время и другие подобные вещи с человеком, ответственным за игровую комнату, и как только вы всё уладите между собой, пришли мне список с деталями договоренностей. Все аристократы должны знать об этом заранее, если ты хочешь больших продаж, не так ли?

- Сильвестр, я буду держать вас в курсе, но не всем нужно знать про это. На данный момент продажи будут ограничены только дворянами с детьми, поэтому я думаю, что того, что дети расскажут своим родителям, должно быть достаточно, - сказала я, заработав непонимающие и растерянные взгляды Фердинанда, Карстедта и, конечно же, Сильвестра.

- Но... почему? Разве ты не хочешь продавать их всем, кому только можно, как те изображения?

- Спросил Сильвестр.

- Чем больше продаж, тем лучше – это верно. Но то, что эти вещи делаются вручную, означает, что у нас есть в наличии их относительно небольшое количество, и множество дворян, стремящихся заработать мою благосклонность и завязать со мной знакомство создадут нежелательную и совершенно излишнюю суету и хлопоты.

У нас было достаточно товара для каждого ребенка дворянина, и даже еще немного осталось бы в запасе, но этого совсем не хватило бы для каждого дворянина в Эренфесте. Кроме того, не было никакого смысла продавать их, если бы люди, ищущие моей благосклонности, скупили бы их все, не дав возможности купить их тем кому они и предназначались и кто в них нуждался – то есть детям.

- Ладно. Тем насколько ты подняла уровень знаний детей за зиму ты доказала, что разбираешься в этом, так что если ты думаешь, что это будет к лучшему, тогда действуй как считаешь нужным.

- Спасибо, Сильвестр.

Теперь, когда я получила разрешение продать свои учебные материалы, мне нужно было вернуться в храм, чтобы принести их в замок. Пока я буду там, мне также нужно будет связаться с компанией Гилберта.

Я посмотрела на Сильвестра, делая последние пометки в своем диптихе.

- Это всё, о чем я хотела переговорить, так что теперь мы можем двигаться дальше. А что вы хотели обсудить?

- Точно, точно. Твои рецепты оказались довольно популярны здесь, так что...

- А, значит, приковать всё внимание дворян к новой еде вышло успешно? - Мы с Вильфридом могли принимать визиты только от нескольких избранных дворян на строго определенных условиях, а это означало, что мы никогда не посещали обеденные встречи с другими дворянами. Следовательно, я понятия не имела, как воспринимаются мои рецепты, но все, кто их пробовал, очевидно были чрезвычайно восхищены. Больше дворян, чем когда-либо ранее, искали возможность получения приглашения на обед и ужин от Сильвестра, чтобы обсудить грехопадение его матери и насладиться новой едой.

- У меня столько раз спрашивали эти рецепты, что и не упомнить, - продолжал Сильвестр, - так что я хотел бы, чтобы ты придумала удобный способ обучить им других людей. - Я вполне себе могла представить, что он использовал рецепты как ценное дополнение во всевозможных сделках.

- В конце концов, вкусная еда — это основа жизни. Может быть, мне стоит сделать целую книгу рецептов...? Я могла бы продавать её за две большие золотые монеты, и она содержала бы те же рецепты, которым научила поваров моего почтенного приемного отца и батюшку.

- Розмэйн, но ведь это дешевле, чем пришлось заплатить нам. Разве это справедливо? - Спросил Сильвестр, приподняв бровь. Ведь за эти тридцать рецептов он заплатил три золотых.

- Ну, конечно же это дешевле. Сведения становятся более ценными, когда их знает меньше людей, а это означало бы их быстрое распространение. К тому же я буду продавать только рецепты, а не посылать своих поваров учить людей методам готовки. - Но Сильвестра похоже это совсем не убедило.

- В моих рецептах используются невиданные ранее способы приготовления и требуют очень

большого количества утомительной подготовительной работы, поэтому трудно представить, что кто-то в конечном итоге сможет получить точь в точь такие же блюда, даже если они будут следовать записанным предписаниям, - продолжила я. - Ваши искусно обученные повара заслужат зависть и похвалу ещё на долгие годы после публикации книги, и если вы когда-нибудь подумаете, что это восхищение начинает ослабевать, я могу просто продать вам новые рецепты.

- Значит, ты собираешься выжать из меня побольше денег? - Спросил Сильвестр, ещё выше приподняв бровь. И он был прав — именно это я и собиралась сделать. Я не была из тех, кто работает за бесплатно, и мне нужно было собрать достаточно денег, чтобы заплатить рыцарскому ордену за помощь в добыче фей-камня из Повелителя Зимы.

- В любом случае, это не произойдет в ближайшее время. Я буду делать и продавать книги рецептов самое раннее следующей зимой, так что если вы хотите использовать их в качестве разменной монеты в переговорах, то, возможно, нам будет разумно взвинтить цену как можно выше. Что вы думаете об ограничении производства до ста экземпляров и повышении цены значительно выше, чем два больших золотых? - Спросила я. Это дало бы книгам приятное ощущение чего-то недоступного основной массе дворян, и тот факт, что все остальные должны были бы страдать до следующего года, вероятно, позволил бы мне поднять цену еще больше.

Когда я задумалась о том, за какую сумму мне следует продавать книги рецептов, Сильвестр свирепо посмотрел на Фердинанда:

- ... Фердинанд, это ты её такой воспитал?

Фердинанд прищурился и презрительно усмехнулся.

- Нет, я полагаю, что ответственность лежит на компании Гильберта. Торговля - вне моих интересов. Это вовсе не я источник всех твоих бед и разочарований.

- Ну извини, - Сильвестр, отвернулся и махнул рукой, и по этому жесту было понятно, что на самом деле он вовсе не чувствует себя виноватым. Затем, внезапно, он бросил на меня убийственно серьезный взгляд.

- Розмэйн, нам надо поговорить ещё о кое чем - о Хассе. Фердинанд держал меня в курсе событий, но я хотел бы услышать, что ты лично намерена там предпринять.

Я выпрямилась, посмотрела на Фердинанда, потом посмотрела Сильвестру прямо в глаза.

- Самое главное сейчас — это ждать, к какому выводу придет население Хассе, но я намерена сделать так, чтобы фракция мэра взяла на себя ответственность за нападение на монастырь и использовать их в качестве примера, чтобы научить остальных, как следует относиться к дворянам.

С этой целью я в настоящее время использую компанию Гильберта для распространения слухов и советов относительно правильного поведения в будущем.

- Хм. Должен ли я понимать это так, что ты планируешь закончить дело о нападении на монастырь всего лишь одним-единственным наказанием? - Спросил Сильвестр, не сводя с меня пристального взгляда.

- Селяне Хассе, конечно, пострадают, если мы не пошлем к ним жрецов во время весеннего молебна, но один год уменьшенного урожая не оставит достаточно неизгладимого впечатления. Это слишком маленькое наказание за такое преступление как нападения на члена семьи эрцгерцога.

Я тяжело сглотнула, чувствуя то же самое сильное давление и беспокойство, которые я чувствовала, когда была вынуждена придумывать наказание для Делии. Нападение на семью эрцгерцога было действительно серьезным преступлением. Мне нужно было придумать такое наказание, которое одновременно донесло бы серьезность этого деяния до всех в городке и удовлетворило бы Сильвестра, поэтому я отчаянно ломала голову в поисках подходящих идей.

- ...Я ... в таком случае, могу ли я предложить повысить их налоговую ставку на следующие десять лет? - Предложила я в слух. - Селяне необходимы для получения налогов, которые мы собираем, поэтому, хотя для вас было бы легко сокрушить такой городок, как Хассе, не лучше ли было бы в ближайшие годы не спеша выжать из них побольше денег? - Насколько я могла судить, финансовые санкции были гораздо лучшим способом решения проблемы, чем массовые казни.

Я подумала, что это довольно скромное наказание, но Сильвестру этого было достаточно, чтобы слегка поморщиться.

- Я даже не могу понять - ты сейчас проявила мягкость по отношению к ним или же крайнюю жестокость. Неужели ты не понимаешь, что было бы гораздо лучше убить их сразу, чем медленно морить голодом? Так у нас будет меньше проблем и в будущем.

В ответ я отрицательно покачала головой. Вероятно, для дворянина было нормальным выбрать массовые казни, так как казнь была наиболее быстрым и легким способом решения этой проблемы, но в том то и дело, что смерть была необратима.

- М-м ... Хорошо ... я соглашусь на десять лет повышенных налогов и казнь состоящих в фракции мэра.

- А не послать ли нам жрецов в Хассе во время Весеннего молебна? - Спросила я. - Повышение налогов не принесет нам большой пользы в следующем году, если у них будет плохой урожай.

- Нет, в этом году мы не будем посылать туда жрецов. Это решение останется неизменным, - сказал Сильвестр, и его темно-зеленые глаза сверкнули так, что стало ясно: спорить тут

бесполезно.

Мне ничего не оставалось, как согласиться. Я не могла преступить через решение эрцгерцога, и трудно было представить, что я смогу смягчить наказание Хассе ещё больше, чем уже сделала.

- Я отправлю тебя к Хассе, чтобы ты могла предать гласности наказание. Пусть им будет ясно, что их жизни были спасены только благодаря милости Святой Эренфеста. Но если жители даже тогда не осознают всей тяжести своего преступления, что же... ты знаешь, что мне придется сделать.

Сильвестр, без сомнения, намекал, что город будет сожжен дотла. Я также могла сказать, что то, что я должна была сделать объявление, называя себя сострадательной святой, было его способом наказать меня за то, что я была так мягка с Хассе. Фердинанд смотрел на меня сверху вниз с довольной ухмылкой, явно предвкушая предстоящее веселье.

- И ещё одно: оказывается, земля, которую ты благословила напрямую, принесла гораздо лучший урожай, чем земля, которая получала ману только из чаши, - сказал Сильвестр, выстраивая передо мной несколько записных досок. Очевидно, это были документы налоговых чиновников, в которых перечислялось, насколько велик был урожай в каждой провинции и сколько налогов было собрано.

Я бегло просмотрела их, но несмотря на то, что сказал Сильвестр, там не было какой-то заметной разницы.

- Мне кажется, что и провинции, и Центральный округ дали одинаково большой урожай.

- Вот именно. В последние несколько лет из-за нехватки жрецов и жриц Центральный округ приносил гораздо меньше урожая, чем другие провинции. Но в этом году наш урожай был таким же большим, как и у них.

Сильвестр продолжал объяснять, что для обеспечения обильного урожая гибы обычно вливают в землю свою собственную ману, а также ману из чаш. Это вкупе с нехваткой голубых жрецов привело к тому, что за последние несколько лет провинции приносили гораздо больше урожая, чем Центральный округ.

- Розмэйн. Мне неприятно говорить об этом, но... Я хочу, чтобы ты ещё раз благословила землю Эренфеста во время предстоящего Весеннего Молебна, - выдал после паузы Сильвестр, явно чувствуя себя сейчас неловко. Должно быть, ему было очень неприятно просить меня о помощи, так как совсем недавно он выслушивал мои жалобы на то, что я слишком завалена работой.

Я смогла отбиться от его попыток поработить Фердинанда, которого он хотел заставить работать ещё и в замке, поскольку это было не то, что относилось к обязанностям Старшего

жреца. Но если эрцгерцог решил, что работа необходима для блага герцогства, то я, как Епископ, не могла так просто отказать ему. Волна ужаса захлестнула меня, когда я подумала о том, сколько недель мне придется провести, заливаясь этими отвратительными зельями, но у меня не было другого выбора, кроме как принять эту просьбу.

- Если вы считаете, что так будет лучше, то... - начала я, но Фердинанд, защищая меня, встал передо мной, прежде чем я успела закончить предложение.

- Сильвестр, - сказал он со вздохом, - Розмэйн благословит только землю в Центральном округе. Другим синим жрецам будет поручено развести чаши по провинциям; в противном случае мы просто украдем их работу и создадим сами себе трудности, которые помешают сбору весенних ингредиентов.

- Конечно, этого будет вполне достаточно. - Кивнул Сильвестр. - Это всё, что я могу сказать.

Фердинанд начал постукивать пальцем по виску, видимо, уже планируя Весенний Молебн. И он, и Сильвестр выглядели так, словно хотели обсудить друг с другом что-то ещё, и после паузы Сильвестр заговорил снова:

- Теперь ты можешь идти, Розмэйн.

- В таком случае, как только компания "Гильберта" будет готова продавать наши товары, я вернусь с дополнительными чашами, которые мне так любезно доверили, - сказала я, прежде чем выйти и в Лесси направиться обратно в игровую комнату.

- Ауб Эренфеста разрешил мне продавать в замке каруту, книжки с картинками и игральные карты. Те, кто хотел бы приобрести их самостоятельно, пожалуйста, обсудите оплату с вашими родителями, - объявила я по возвращении к детям.

Дети подбежали ко мне, буквально светясь от возбуждения. - Значит, если мы купим собственную каруту, то сможем играть в неё в наших летних поместьях? - Спросил один.

- Верно. Сделайте всё возможное и поупражняйтесь до следующей зимы.

Маленький мальчик так сиял от радости, потому что впервые в чем-то победил своего старшего брата. Брат, о котором шла речь, тоже ухмылялся, говоря, что он точно победит, получив возможность поднимать свои навыки дома.

- Леди Розмэйн, вы будете продавать и копии каждой книжки с картинками? - Спросила одна девочка.

- Ну конечно.

Распространение книжек с картинками было моей главной целью, и, если это будет возможно, я хотела бы продать и свои новые книги. Текст уже был готов, и когда я в последний раз проверяла Вильма уже закончила большую часть иллюстраций, так что если мы поторопимся, то сможем начать продать вместе старую и новую книгу.

...Может быть, мне стоит отодвинуть вперед день продажи, чтобы сделать ровно столько копий, чтобы хватило на всех здешних детей? Задумалась я, и тут ко мне нерешительно подошла девочка примерно одного возраста с Корнелиусом.

- Леди Розмэйн, я хотела бы узнать о богах до начала занятий в следующем году. У вас есть книжки с картинками про богов осени и Зимы?

- ...К сожалению, пока нет. Моя мастерская, если они будут работать очень усердно, возможно, подготовит книги с картинками про Осень до того, как вы все уедете домой, но книгу про Зиму придется подождать до следующего года.

Я понятия не имела, хватит ли времени на совершенно новую книжку с картинками, и не хотела давать обещаний, которые не была уверена, что смогу сдержать. Мне нужно будет спросить Лютца и Гила, возможно ли их напечатать пораньше, просто чтобы быть знать на какие сроки ориентироваться.

- Ах. Эти книги с картинками так чудесно сделаны. Мне бы очень хотелось, чтобы их было больше...

- Я рада, что они тебе так нравятся. Дайте-ка подумать... Я думаю, что они будут готовы к следующей церемонии Звездных Уз, поэтому я ещё раз спрошу Ауба Эренфеста, могу ли я продать их дворянам, которые тогда будут в замке. Таким образом, они будут готовы ещё до того, как ты отправишься в Королевскую академию следующей зимой.

Сама церемония Звездных Уз была предназначена для тех, кто достиг совершеннолетия, но ничто не мешало мне запланировать продажу новых книжек с картинками и заставить студентов прилететь за ними на своих верховых зверях.

- Я буду с нетерпением ждать этого, - ответила девочка, приятно улыбнувшись мне, прежде чем отойти. А ещё через несколько минут я услышала, как другая девочка аристократка с энтузиазмом говорит, что она попросит своих родителей купить все до единой книги.

После этих её слов все начали обсуждать, какие книги и игрушки они будут покупать. Краем

глаза я наблюдала, как они оживленно переговариваются между собой, сама тем временем разговаривая со слугами, отвечающими за игровую комнату. Но пока мы пытались подобрать наилучший день для продажи моих учебных материалов, на краткий миг что-то привлекло моё внимание. Среди всей этой взволнованной болтовни Филина печально смотрела в пол.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат, и редактировал Apothecary (он же Disharmonic)

Дорогие читатели, один человек кому нравится «Библиотекарь перерожденный» взялся помогать с переводом делая бесплатную редактуру. Пишите свои впечатления после каждой главы для корректировки наших усилий что бы знать на что нам обращать внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1295080>